

Тигры на Хехцире: условия и перспективы существования

кандидат биологических наук К.Н.Ткаченко
Институт водных и экологических проблем ДВО РАН (Хабаровск, Россия)
e-mail: carnivora64@mail.ru

На основе материалов, собранных в 1992–2007 и 2013–2018 гг., описан образ жизни тигра (*Panthera tigris*) на островном хребте Хехцир. Приведены примеры поведения (охота, отношение к человеку) конкретных тигров, типов убежищ и др. Этот хищник способен обитать в густонаселенной местности, не вступая в конфликт с человеком, если есть обширный охраняемый лесной массив, где поддерживается высокая численность копытных. Группировка тигров на Хехцире может поддерживаться только за счет зверей, приходящих с Сихотэ-Алиня. Будущее тигра на Хехцире зависит не только от обстановки, складывающейся на этой территории, но и от состояния сихотэ-алиньской популяции хищника.

Ключевые слова: тигр, Хехцир, Большехехцирский заповедник, густонаселенная местность.

На Хехцире тигры (*Panthera tigris*) обитают в условиях относительной изоляции. Проникают они на этот островной хребет с Сихотэ-Алиня, от ближайших отрогов которого он отделен полосой в 50–75 км преимущественно заболоченных равнин [1]. Кроме того, Большехехцирский заповедник, расположенный в западной части Хехцира, окружен многочисленными населенными пунктами, сельскохозяйственными землями, дорогами, нередко граничащими с ним дачами. В 15 км к севе-

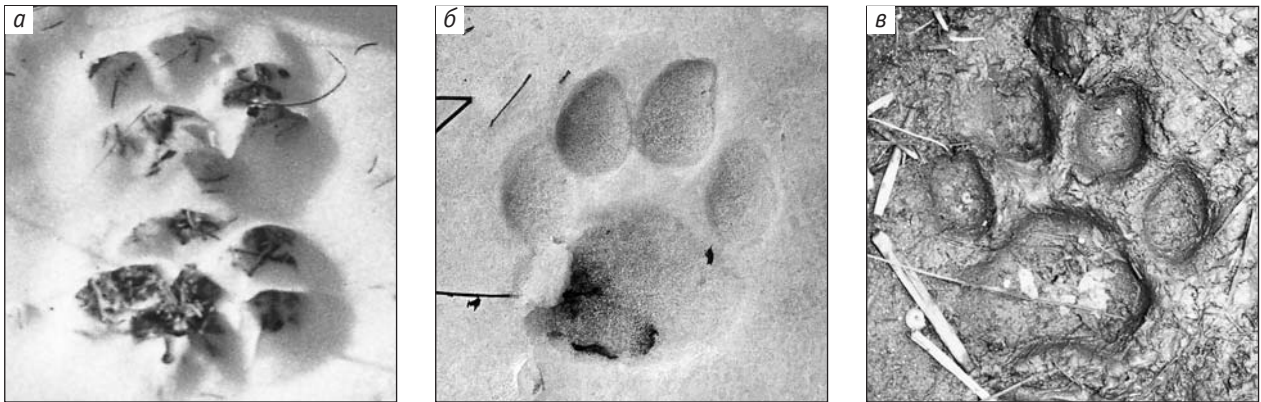
ру от заповедника находится г.Хабаровск. Через глубокое понижение, которое разделяет Хехцир на Большой и Малый (занимаемый заказником «Хехцир»), пролегают оживленные магистрали Хабаровск—Владивосток — автодорожная и железнодорожная. На Хехцире пригодные для тигра местообитания находятся в густонаселенной местности, но и в такой обстановке тигр может существовать, охотясь на диких животных и избегая контактов с человеком. Ситуация стремительно меняется, зачастую в худшую сторону, что может поставить под вопрос присутствие тигра на Хехцире.

© Ткаченко К.Н., 2018

Тигрица Трехпалая и ее тигрята. Тигровый грот в междуречье Цыпа—Одыр. 26 октября 2000 г.

Здесь и далее фото автора

Следы Трехпалой: *a* — отпечаток еще не трехпалой правой задней лапы тигрицы (гребень отрога у скальных останцов Вороньи Камни. 20 ноября 1992 г.); *b* — небольшое искривление в правую сторону переднего края отпечатка подушечки третьего пальца на следе передней левой лапы тигрицы (склон отрога, спадающий справа к р.Быкова. 28 декабря 1992 г.); *v* — это же искривление на следе передней левой лапы спустя почти 14 лет (окраина пос.Корфовского. 28 июля 2006 г.)

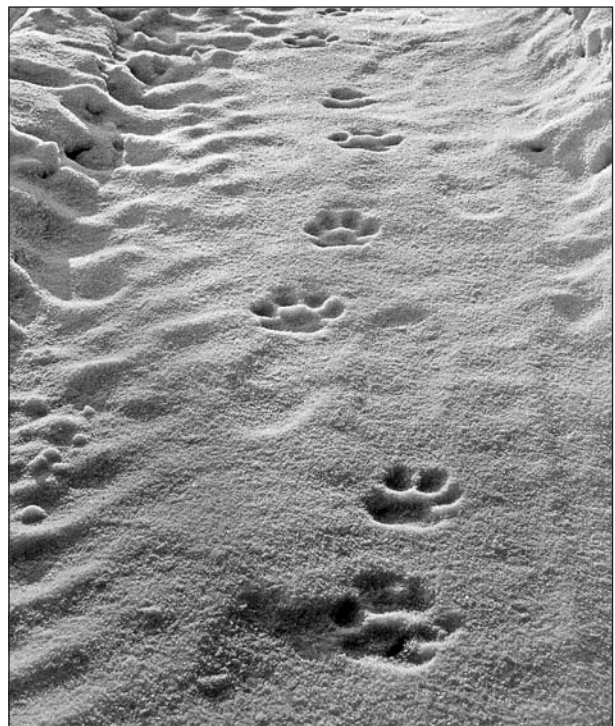
В 1992–2007 гг. мы выслеживали по отпечаткам лап (тропили) трех взрослых тигров (самку и двух самцов). У обитавшей все это время на Хехцире тигрицы Трехпалой была травмирована правая задняя лапа, что позволило уверенно узнавать ее по следам [2–4]. На отпечатках лап двух самцов никаких примет не было, но идентифицировать этих особей тоже было просто, поскольку они жили на Хехцире в разное время: тигр А — в 1992–2000 гг., тигр Б — в 2003–2004 гг. [4–6]. В 2013–2018 гг. заходили на эту территорию три взрослых тигра (самка и два самца), один из которых (самец Устин) появился в Большехехцирском заповеднике в декабре 2014 г. и тогда же был отловлен.

В 1998–2001 гг. в Большехехцирском заповеднике использовались две пленочные фотоловушки TrailMaster, однако снять тигрицу Трехпалую удалось лишь однажды (26 октября 2000 г.) и некачественно. Она промчалась перед фотоаппаратом, и передняя часть головы оказалась за кадром. Правда, камера запечатлела ее тигрят, которые вышли к ней за несколько минут до прихода матери.

Метки на лапах тигрицы

В 1992 г., когда Трехпалая поселилась в заповеднике, она еще не была трехпалой, поэтому идентифицировать ее следы не всегда удавалось. Задача упрощалась, когда на отпечатках левой передней лапы изредка отмечалась слабозаметная метка — небольшое искривление в правую сторону переднего края отпечатков подушечки третьего пальца (счет от внутреннего пальца, который у кошачьих не опирается на грунт). «Метка» не просовывалась на рыхлом снегу (и почти не фиксировалась во время троплений), но ее иногда удавалось рассмотреть на очень четких следах, например на подтаявшем и затем замерзшем снегу в местах длительных лежек тигрицы или на грязи

в теплое время года. Этот признак отмечался в течение всей жизни тигрицы на Хехцире. Впервые отсутствие левого крайнего (внутреннего) пальца на следах правой задней лапы тигрицы было отмечено в январе 1994 г., и с тех пор ее стали называть Трехпалой. Метка была столь четкой [7], что необходимость использования предыдущего признака почти отпала. Искривление переднего края поду-

Двожащиеся следы (отпечатки задних лап располагаются непосредственно перед отпечатками передних) Трехпалой на «минполосе». Внизу снимка виден оттиск трехпалой правой задней лапы. Правобережная долина р.Быкова. 12 января 1994 г.

Следы левых задней (вверху) и передней лап Трехпалой. Отпечаток подушечки четвертого пальца передней лапы выдается вперед дальше, чем отпечаток подушечки третьего пальца. Протока Амурская в окрестностях с.Осиновая Речка. 9 января 2007 г.

шечки третьего пальца на левой передней лапе — лишнее доказательство того, что в 1992–2007 гг. наблюдения проводились за одной и той же тигрицей. По-видимому, в конце 2005 г. — начале 2006 г. Трехпалая повредила четвертый палец левой передней лапы. Так, отпечаток подушечки четвертого пальца выдавался вперед дальше, чем отпечаток подушечки третьего, хотя в норме наоборот. Подобные метки на следах лап описаны для индийского тигра с территории Королевского национального парка «Читван» в Непале, где их тоже использовали для идентификации особей. Индивидуальные признаки животного могут находиться на любой из лап, но чаще на передних, которые обычно травмируются в драках с другими тиграми или при борьбе с крупной добычей [8].

Образ жизни тигров на Хехцире

Продолжительность наблюдений за тиграми-самцами в силу разных обстоятельств оказалась гораздо короче, чем за тигрицей Трехпалой. Так, тигр А, прожив на Хехцире чуть более семи лет, после первого же нападения на собаку на окраине пос. Корфовского в феврале 2000 г. был убит. Тигр Б спустя год пребывания на Хехцире покинул эту территорию (декабрь 2004 г.), направившись в юго-восточном направлении.

Пятнадцатилетний период жизни тигрицы Трехпалой на Хехцире можно условно разделить на два этапа: 1992–2000 гг. — избегание населен-

ных пунктов и питание дикими животными; 2000–2007 гг. — в рацион, состоящий в основном из диких животных, добавляются собаки, добываемые во время периодических выходов на окраины населенных пунктов.

В 1992–2000 гг. тигрица придерживалась территорий Большехехцирского заповедника и заказника «Хехцир». Ее маршруты пролегали в стороне от населенных пунктов. Например, пос. Бычиху она обходила примерно в полутора километрах. Тигр-самец А не приближался к этому поселку на 5 км. Аналогично вел себя и тигр Б. Лишь автомобильную и железнодорожную магистрали Хабаровск—Владивосток тиграм приходилось преодолевать постоянно. На этом этапе тигрица Трехпалая и тигр А питались преимущественно дикими животными, в основном кабаном и изюбрем. Самец нередко добывал медведей, преимущественно гималайских. В его экскрементах неоднократно находили шерсть, мелкие осколки костей, кожу с подушечек лап и когти гималайского медведя. В фекалиях тигров отмечались шерсть и мелкие обломки костей бурого медведя. Тигры-самцы чаще охотились на взрослых, более крупных животных, Трехпалая — на молодых, более мелких. Только один раз среди жертв отмечена собака (бродячая или одичавшая), убитая Трехпалой в декабре 1994 г. на окраине леса у поля [2, 4]. Тигр Б за время пребывания на Хехцире на домашних животных не охотился.

В 2000–2007 гг. тигрица (из-за ранения в декабре 2000 г. и вследствие старости) стала периодически выходить на дороги, на которых раньше не появлялась, приближаться к населенным пунктам, пасакам, летним лагерям отдыха (ранее пионерские лагеря), дачам, подсобным хозяйствам и заходить на их окраины, охотясь на собак. В тот период частота встречаемости остатков собак в экскрементах Трехпалой составляла 56%, диких животных — 44%. Особенно ярко подобное соотношение отмечалось в зимние сезоны 2000/2001, 2006/2007 гг. и в феврале—марте 2005 г., но не беспрерывно. В теплое время года она редко появлялась на освоенных человеком территориях. В зимние сезоны 2001/2002–2003/2004, 2005/2006 гг. Трехпалая вела типичный для тигра образ жизни [4, 6]: не приближалась к населенным пунктам, основу ее рациона составляли дикие животные. Тигрица всегда оставалась крайне осторожной по отношению к человеку. Даже появление невооруженных людей обращало ее в бегство. Например, 5 марта 2005 г. в три часа ночи в летнем лагере отдыха «Комета» Трехпалая напала на собаку, которая находилась на цепи рядом с будкой, располагавшейся у тыльной стены кирпичного домика. В нем в тот момент были три невооруженных солдата. Услышав шум, они вышли и, обойдя домик, в нескольких метрах от себя увидели неясные очертания крупного зверя, схватившего собаку. Солдаты тут же убежали обратно. Тигрица,

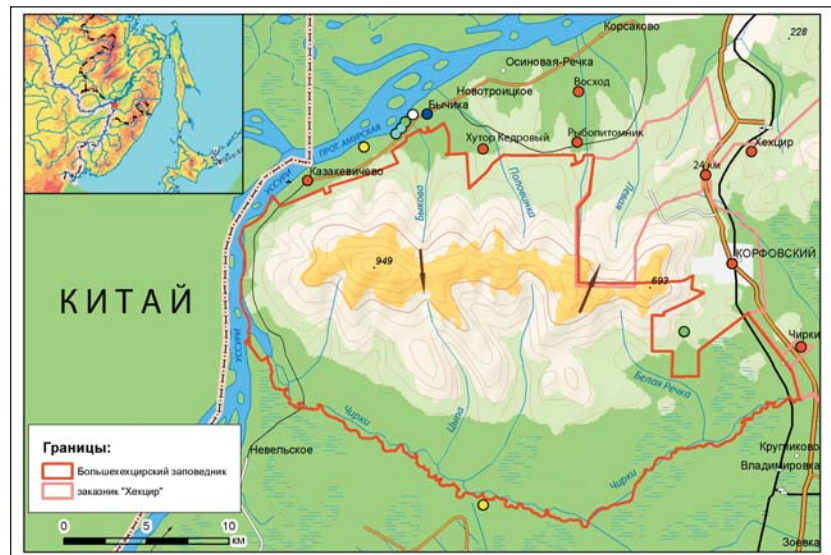

Останки крупной жертвы тигрицы Трехпалой — взрослой самки изюбря. Левобережная долина р.Цыпы. 20 февраля 2002 г.

испугавшись людей, бросила собаку (та осталась жива) и устремилась к лесу. Убегая, Трехпалая через 20 м перепрыгнула забор высотой примерно 1.2 м. Достигнув еще одного забора, она ринулась вдоль него и, обнаружив проем, где не хватало одной штакетины, выбралась с территории лагеря. Этот случай подтверждает, что амурскому тигру агрессивность по отношению к человеку несвойственна [9]. Этот вывод сделан применительно к обычным условиям, но и в непривычной обстановке амурский тигр ведет себя аналогично.

Основной способ охоты тигра — скрадывание от потенциальной жертвы после ее обнаружения до момента атаки. Тигр при этом чередует в разных вариантах обычный и крадущийся шаг, перебежки рысью, остановки (нередко за естественными укрытиями) и лежки с подобранными под тело задними ногами (в позе сфинкса, как говорил Л.Г.Капланов [10]). Иногда на следах вообще незаметно изменения аллюра, остановок и лежек в позе сфинкса, что указывало бы на предстоящую атаку. При каждой охоте неодинаково расстояние, с которого была обнаружена намеченная жертва, а также длина пути скрадывания. Атака тоже происходит с различных дистанций [5, 11–13]. Это иллюстрируют две неудачные

охоты, прослеженные по следам в Большехехцирском заповеднике. В начале декабря 1995 г. на пространстве между р.Пилкой и Золотым ручьем в широколиственном лесу с преобладанием дуба Трехпалая (при ней было два тигренка) охотилась на изюбря-самца. Тигрица с тигрятами шла по противопожарной минполосе (минерализованной, т.е. лишенной растительности) в сторону р.Пилки.

Места удачной и неудачной охоты тигрицы Трехпалой на собак в зимние сезоны 2000/2001, 2006/2007 гг., в феврале—марте 2005 г. и в теплое время года 2001, 2005, 2006, 2007 гг. Красными точками отмечены населенные пункты, желтыми — пасеки, голубыми — летние лагеря отдыха, зелеными — дачи, белой точкой — подсобное хозяйство. Синей точкой отмечено с.Бычиха, на окраину которого тигрица заходила неоднократно (но на собак она при этом не нападала). Стрелками указаны места, где она преодолевала главный водораздел хребта Большой Хехцир.

Она обнаружила (вероятно, учуяла) лежавшего изюбря примерно со 100 м и резко свернула с мин-полосы. При приближении тигрицы к изюбрю, который лежал к ней задом и выше по очень пологому склону, изменения ее аллюра, указывавшего на начало атаки, не отмечено. Так, Трехпалая преодолела 60 м и укрылась с тигрятами за вывороченными корнями упавшего дерева (в этом месте снег был истоптан ими). Отсюда тигрица атаковала изюбря, до которого оставалось 40 м. Он, вскочив с лежки, побежал вверх по склону, но, перепрыгнув по пути валежник, сменил направление, понесся вниз. В конце погони, продолжавшейся 52 м, тигрица сделала два прыжка по стволу осины, лежавшему на земле по ходу ее движения. После второго прыжка она соскользнула со ствола так, что тело ее отпечаталось на снегу по одну его сторону, хвост — по другую. В этом месте Трехпалая прекратила охоту. Выйдя на след изюбря, постояла на нем и, раз-вернувшись в направлении, противоположном его бегству, отошла на полтора метра к дубу, полежала под ним и пошла к тигрятам. Высота снежного покрова в месте охоты 15—35 см.

Вторая охота на изюбря произошла в феврале 1998 г. на левобережье р.Быкова в сильно «захламленном» хвойно-широколиственном лесу. Тигрица спускалась по пологому склону и с 35 м, очевидно, услышала слабый звук, издаваемый пасущимся изюбрем. Она села, потом прошла 10 м обычным шагом и легла в позе сфинкса. Встав, Трехпалая прошла 9 м и бросилась на изюбря, находившегося ниже ее по склону (до него оставалось 16 м). Тигрица влетела в заросли актинидии, что, вероятно, задержало ее. Изюбрь сразу устремился вниз по склону. По пути животные сделали по огромному прыжку, преодолев ствол хвойного дерева, зависший горизонтально земле на высоте 120–140 см. Сделав этот прыжок, тигрица прекратила погоню, которая длилась 30 м, и легла. Затем она направилась в сторону ручья Соснинского. Высота снежного покрова в месте охоты 18–25 см.

Редко кому удавалось наблюдать нападение тигра на добычу из засады [5, 10–12], а Е.Н.Матюшкин* такое поведение хищника не регистрировал вообще [13].

В холодное время года переходы тигров, как правило, не охватывали верхних частей главного водораздела хребта Большой Хехцир и его отрогов выше 500 м над ур.м. [2]. По следам найдено два места, где тигрица изредка преодолевала Большой Хехцир: из бассейна Белой Речки (по

р.Слюдянке) в бассейн р.Левой и из бассейна р.Быкова в бассейн р.Цыпы. В первом случае тигрица была с тремя тигрятами. Вероятно, такие переходы связаны для тигров с большими трудностями, и совершают они их, пока нет глубокого снега. Например, в январе 2002 г., направляясь от истоков р.Быкова вверх и вдоль склона, Трехпалая непосредственно перед главным водоразделом резко повернула прямо на крутой подъем и через 30–50 м легла на выположенной площадке. На этом подъеме, тянувшемся 310–330 м, она ложилась четыре раза (включая первую лежку). Последняя лежка располагалась почти на водоразделе Большого Хехцира. Промежутки между лежками равнялись 50, 30 и 200 м. Она перевалила хребет на высоте примерно 700 м над ур.м., где глубина снега составляла 36–37 см. Далее следы Трехпалой потянулись вниз к р.Цыпе.

Во время троплений тигров постоянно отмечались кратковременные лежки, которые, согласно описанию Матюшкина и Юдакова [14], чаще соответствуют позе, когда передние лапы вытянуты вперед, задние откинута в сторону, голова поднята. Реже можно видеть лежки на боку (на снегу отпечатывается профиль зверя) и в позе сфинкса. В среднем при сходных условиях на маршрутах

Лежка в позе сфинкса самца тигра А. Наледь на р.Быкова, около 700 м ниже кордона «Быкова». 22 февраля 1993 г.

* Евгений Николаевич Матюшкин (1941–2003) — известный зоолог и биогеограф, много внимания уделял биологии хищных млекопитающих и проблемам заповедного дела. В 1990-е годы Матюшкин возглавил коллектив по разработке «Стратегии сохранения амурского тигра в России», по его инициативе зимой 1995–1996 гг. проведен полный учет тигра на территории России.

тигров-самцов А и Б отмечалось восемь кратковременных лежек на 10 км маршрута, что в 1,5 раза больше, чем на маршрутах Трехпалой (пять).

Убежища тигров располагались под скальными навесами, в скальных нишах, под поваленными деревьями (под основанием ствола и со стороны корней), в гайнах кабанов. Аналогичные убежища отмечались и на Сихотэ-Алине другими исследователями [12]. Однажды в январе 2000 г. во время гона тигр-самец А и Трехпалая, находясь вместе, отдыхали внутри лежавшего на земле ствола большого пустотелого кедра, вход в который располагался со стороны корней. Также они долго лежали и у входа в это укрытие: снег перед ним сильно обтаял и обледенел. Некоторые убежища особенно привлекали тигров. Так, Тигровый грот в междуречье Одыр—Цыпа и нишу в скальном останце на гребне отрога между ручьем Соснинским и р.Быкова Трехпалая посещала многократно, приводила к ним тигрят; использовали их и оба тигра-самца.

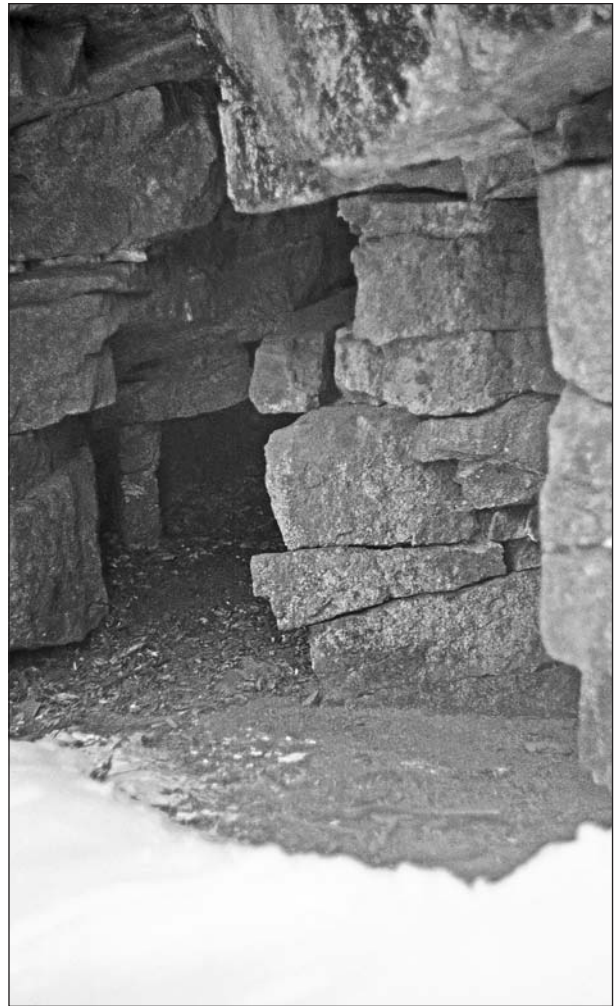
Трехпалая трижды приносила потомство (1995, 1998, 2000). О появлении тигрят узнавали по следам на снегу в ноябре или декабре, когда им было уже примерно по шесть месяцев. В 2000 г. о том, что у тигрицы появилось потомство, стало известно до установления устойчивого снежного покрова, в октябре, с помощью фотоловушки [3, 7]. В Сихотэ-Алинском заповеднике данные радиослежения позволили более точно определить интервалы между родами, количество тигрят в выводках, даты их рождения и местонахождение выводковых убежищ. Такая детализация наблюдений за тиграми, снабженными радиоошейниками, возможна благодаря тому, что они проводятся непрерывно длительное время, включая теплый период года [15].

В экскрементах тигров, собранных во время троплений, обнаружены членики и стробилы без головок цестоды рода *Taenia*, а в фекалиях тигра-самца А — четыре экземпляра нематоды *Toxocara mystax* [2, 16].

Последний раз свежие следы Трехпалой отмечены в июне 2007 г. на пасеке, расположенной в левобережной долине р.Чирки немного выше устья р.Одыр (правый приток р.Чирки). По-видимому, она умерла от старости в возрасте 17–18 лет.

О тиграх, заходящих на Хехцир в настоящее время

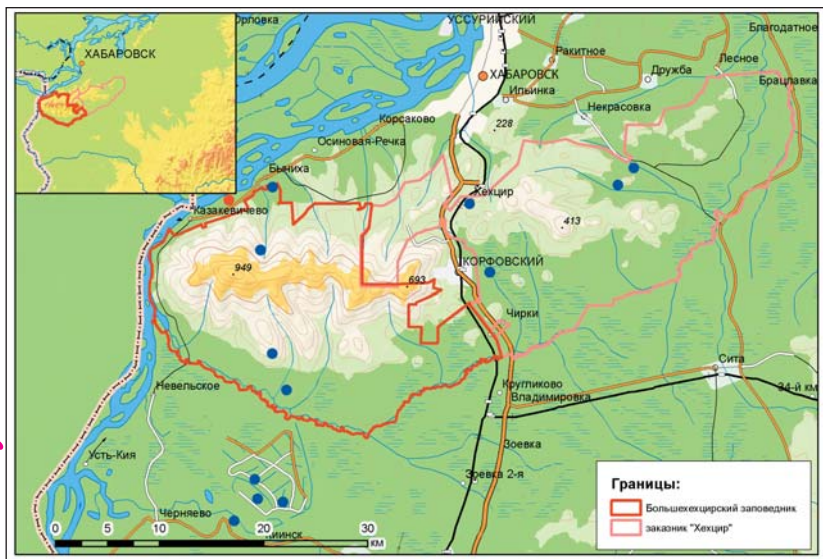
С февраля 2013 г. по настоящее время на Хехцир постоянно заходят два тигра [17, 18] — возможно, они живут здесь уже оседло. Их следы периодически отмечаются вблизи населенных пунктов, а на их окраинах хищники иногда нападают на собак. Например, в ноябре 2017 г. один из тигров прошел вниз по долине р.Малые Чирки всего в 1,3 км от пос. Корфовского. В феврале 2018 г. тигр ночью неудачно охотился на собаку лайку, сидевшую на

Лежка тигра А в скальной нише. Эта ниша неоднократно посещалась как тигром-самцом, так и тигрицей Трехпалой — с тигрятами и без них. Скальный останец на гребне отрога между ручьем Соснинским и р.Быкова. 18 марта 1994 г.

Следы тигрицы Трехпалой (в центре) и двух шестимесячных тигрят. Правобережная долина ручья Золотого в среднем течении. 4 декабря 1995 г.

Синими точками обозначены места встреч следов тигров в 2013–2018 гг. Красной точкой указан пункт, где обитал и был сфотографирован тигр Устин в декабре 2014 г.

цепи около дома, на окраине пос. Хехцир. Ему помешал хозяин собаки. Порой эти животные выходят в несвойственные им биотопы (малооблесенные равнинные пространства) и сельскохозяйственные угодья в междуречье Кия—Чирки. Например, дважды — в июне 2014 г. и июле 2017 г. — тигринные следы регистрировались в 3.2 км к северу от с.Киинск, вытянувшегося вдоль левого берега р.Кии (правый приток р.Усури).

Несколько подробнее стоит описать заход в Большехехцирский заповедник и его окрестности в декабре 2014 г. тигра по кличке Устин. Его появлению на этих территориях косвенно способствовал человек. Как стало известно из средств массовой информации, он с тигрицей Свет-

След тигра (внизу) на лыжне, на окраине пос. Хехцир. Вверху слева виден дом, около которого тигр ночью неудачно охотился на собаку-лайку. 21 февраля 2018 г.

След тигра (внизу) на дороге в 3.2 км севернее с.Киинск. Осушительная система в междуречье Кия—Чирки. Вдали виднеется вершина хребта Большой Хехцир. 21 июня 2014 г.

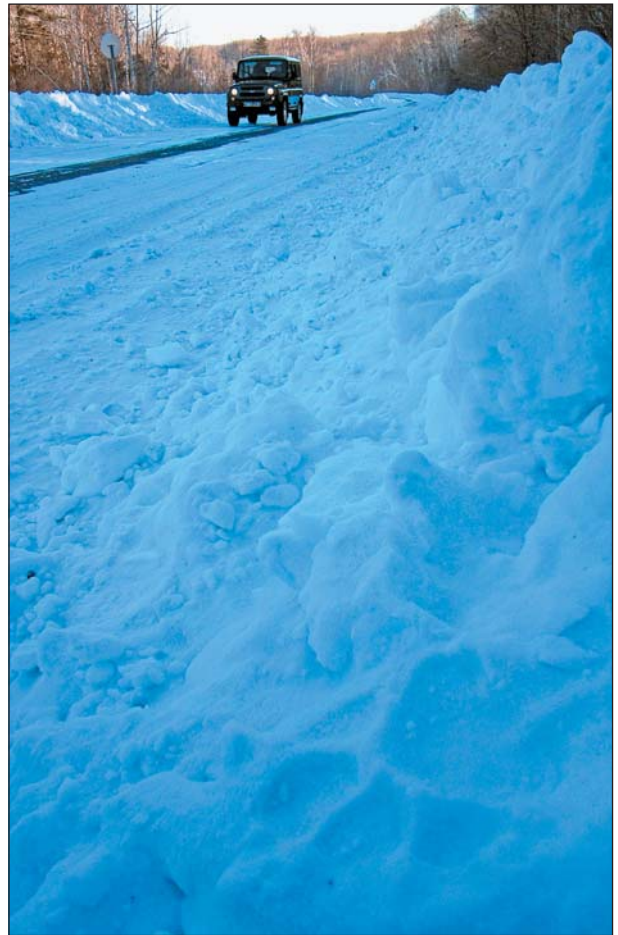
лой в июне 2014 г. был выпущен в природу на территории заказника «Журавлиный» в Еврейской автономной области. Устин начал активно перемещаться в пределах области, постепенно смещаясь на восток, и в ноябре появился в российской части Большого Уссурийского острова (Хабаровский край). Преодолев протоку Амурскую, он побывал в Хабаровске (прошелся по «городскому» берегу) и вернулся на остров. Затем Устин посетил китайскую часть Большого Уссурийского острова и в декабре пришел обратно на российский участок. Отсюда тигр пересек протоку Амурскую и оказался в с.Казакевичево, где его напугали пограничники, и убежал на остров (устное сообщение сотрудников заповедника Ю.Н.Кя и В.В.Репяхова). Вновь Устин объявился на

Место, где тигр Устин поедал собаку, убитую в ночь с 18 на 19 декабря. Правобережье ручья Соснинского. 28 декабря 2014 г.

правом берегу протоки Амурской 18 декабря немного ниже Казакевичева, в окрестностях визит-центра Большехехирского заповедника, расположенного в долине приустьевой части ручья Соснинского. Тигр находился в заповеднике около девяти суток — и все это время он провел недалеко от визит-центра. Устин задавил трех собак: двух на ближайшей пасеке и одну в с.Казакевичево. Первую крупную собаку (это был кобель лайки) он убил в ночь с 18 на 19 декабря на пасеке в 4 м от крыльца жилого дома и утащил ее в лес. Устин преимущественно волочил собаку (на снегу местами осталась борозда от ее тела), но иногда переходил на прыжки, по-видимому, удерживая жертву на весу в пасти. По ходу движения тигра найден разорванный и окровавленный ошейник с цепью. Длина волока от места добычи собаки до места трапезы составила 230 м. Далее вглубь леса тянулась натоптанная тигром тропа к двум лежкам. Первая кратковременная лежка под толстым кедром находилась в 20 м от места трапезы, вторая — длительная, сильно обледеневшая, — в 110 м от него. Устин отдыхал здесь долго, на что указывало большое количество экскрементов.

В лесах окрестностей визит-центра и пасеки обнаружены многочисленные следы и тропы тигра. Он неоднократно выходил на трассу Бычиха—Казакевичево, вплотную подходил к пограничному КПП (с.Казакевичево), нередко бродил по дороге, ведущей от трассы к визит-центру и периодически обследовал территорию последнего. Вечером 26 декабря приблизившегося к нему на 100 м по дороге Устина зафиксировала фотоловушка. Высокий снежный покров в 48–61 см, очевидно, вынуждал тигра часто ходить по дорогам. Возможно, глубокий снег — одна из причин, по которой он так дол-

След тигра Устина (внизу справа) на обочине дороги Бычиха—Казакевичево в непосредственной близости к пограничному КПП (с.Казакевичево). 24 декабря 2014 г.

Тигр Устин спускается по дороге в долину ручья Соснинского к визит-центру Большехехцирского заповедника в последнюю ночь вольной жизни. 26 декабря 2014 г.

го оставался на ограниченной территории. Устин старался избегать встреч с людьми, хотя жил от них в непосредственной близости. Из средств массовой информации стало известно, что Устина отловили 27 декабря вблизи визит-центра и вывезли в Приморский край. От места выпуска в заказнике «Журавлиный» до места отлова в Большехехцирском заповеднике тигр переместился не менее чем на 240 км по прямой примерно за полгода.

Тигр способен обитать в густонаселенной местности, не вступая в конфликт с человеком, если есть обширный охраняемый лесной массив (даже ограниченный), где поддерживается высокая численность копытных. И только ухудшение физического состояния хищников (ранение, болезнь, старость) может привести к конфликтам между ними и людьми. Но при снижении численности копытных тигр вынужден включать в свой рацион домашних животных. Существует мнение, что нападения на них характерны для молодых и неместных особей [11]. Однако недавно поселившиеся на Хехцире тигры, за которыми велись наблюдения в 1992–2007 гг., на домашних животных не

охотились. При этом вновь появившиеся на этой территории тигры (2013–2018) периодически убивают собак на окраинах населенных пунктов. Возможно, это проявление индивидуальных особенностей поведения конкретных особей.

На Хехцире тигры постоянно выходят за пределы охраняемых территорий (Большехехцирский заповедник, заказник «Хехцир»). Во время таких «путешествий» звери могут быть убиты браконьерами. В последние годы существование тигра на Хехцире сильно усложняется из-за уменьшения площади лесов в окрестностях заповедника и заказника (и в самом заказнике) при расширении границ населенных пунктов, освоении земель под дачи, прокладке газопроводов и линий электропередачи. В настоящее время немного восточнее автомобильной магистрали Хабаровск–Владивосток строится новое шоссе, пересекающее хребет Малый Хехцир (территория заказника «Хехцир»). Но не только от обстановки на Хехцире зависит существование тигра на этой территории. Есть и другая, не менее важная причина. Группировка тигра на Хехцире может существовать только за счет особей, заходящих с Сихотэ-Алиня. Поэтому если сихотэ-алинская популяция тигра будет процветать, то и на Хехцир тигры будут периодически заходить (или жить там постоянно). Именно с середины 1980-х годов, когда на Сихотэ-Алине численность тигра стабилизировалась на относительно высоком уровне и шел процесс расселения [19], отдельные особи тигра стали периодически заходить и селиться на Хехцире. Но при неблагоприятном развитии событий, особенно в основном ареале амурского тигра на Сихотэ-Алине, даже заходы тигров на Хехцир могут прекратиться. Е.Н.Матюшкин в начале 1970-х годов подчеркивал: «А как можно представить себе будущую “нишу” тигра в быстро и неуклонно преобразующейся среде? Ответ зависит от событий, происходящих сегодня» [9, с.82]. Это написано более 40 лет назад, но актуально и в настоящее время. ■

Автор благодарен сотрудникам Большехехцирского заповедника, помогавшим в 1992–2007 гг. тропить тигров: В.Ю.Хисматулину, А.М.Долгих, Б.И.Горбачеву, И.И.Щербакову, С.В.Иванову, Н.П.Коновалову, А.Б.Наземных, а также А.В.Остроухову (ИВЭП ДВО РАН, Хабаровск), оказавшему помощь в изготовлении карт.

Литература / References

1. Васильев Н.Г., Матюшкин Е.Н., Купцов Ю.В. Большехехцирский заповедник. Заповедники Дальнего Востока СССР. Заповедники СССР. Ред. В.Е.Соколов, Е.Е. Сыроечковский. М., 1985; 130–146. [Vasil'ev N.G., Matyushkin E.N., Kupcov Yu.V. Bolshekhekhtsirsky Nature Reserve. Reserves of the Far East. Reserves of the USSR. Sokolov V.E., Syroechkovsky E.E. (eds). Moscow, 1985; 130–146. (In Russ.)]
2. Ткаченко К.Н. Тигр, *Panthera tigris* (Carnivora, Felidae), в Большехехцирском заповеднике (Хабаровский край). Зоол. журн. 1996; 75(11): 1729–1736. [Tkachenko K.N. Tiger, *Panthera tigris* (Carnivora, Felidae), at the Bolshekhekhtsirsky Nature Reserve (Khabarovsk territory). Zoologicheskij Zhurnal. 1996; 75(11): 1729–1736. (In Russ.)]
3. Ткаченко К.Н. Кошачьи (Carnivora, Felidae) Большехехцирского заповедника. Амурский зоол. журн. 2009; 1(3): 275–280. [Tkachenko K.N. Felids (Carnivora, Felidae) at the Bolshekhekhtsirsky Nature Reserve. Amurskij Zoologicheskij Zhurnal. 2009; 1(3): 275–280. (In Russ.)]

4. Ткаченко К.Н. Особенности питания амурского тигра *Panthera tigris altaica* (Carnivora, Felidae) в густонаселенной местности (на примере Большехехцирского заповедника и его окрестностей). Изв. РАН. Сер. биол. 2012; 3: 336–345. [Tkachenko K.N. Specific features of feeding of the Amur tiger *Panthera tigris altaica* (Carnivora, Felidae) in a densely populated locality (with reference to Bolshekhkhtsirsky Nature Reserve and its environs). Biology Bulletin. 2012; 39(3): 279–287.]
5. Ткаченко К.Н. Об исчезнувших тиграх Хехцира. Природа. 2012; 2: 57–62. [Tkachenko K.N. On disappeared tigers of Khkhtsir. Priroda. 2012; 2: 57–62. (In Russ.)]
6. Ткаченко К.Н. Особенности поведения амурского тигра *Panthera tigris altaica* (Carnivora, Felidae) в антропогенной среде. Бюл. МОИП. Отд. биол. 2016; 121(3): 12–19. [Tkachenko K.N. Behavior specifics of the Amur tiger *Panthera tigris altaica* (Carnivora, Felidae) in the anthropogenic environment. Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biol. Ser. 2016; 121(3): 12–19. (In Russ.)]
7. Ткаченко К.Н. Тигры на Хехцире. Природа. 2004; 1: 37–41. [Tkachenko K.N. Priroda. 2004; 1: 37–41. (In Russ.)]
8. McDougal C. You can tell some tigers by their tracks with confidence. Riding the Tiger: Tiger Conservation in Human-dominated Landscapes. Seidensticker J., Christie S., Jackson P. (eds). Cambridge, 1999; 190–191.
9. Матюшкин Е.Н. Тигр и человек — проблемы соседства. Природа. 1973; 12: 82–88. [Matyushkin E.N. Tiger and man — the problem of the neighborhood. Priroda. 1973; 12: 82–88. (In Russ.)]
10. Капланов Л.Г. Тигр в Сихотэ-Алине. Тигр. Изюбрь. Лось. 1948; 14(29): 18–49. [Kaplanov L.G. Tiger in the Sikhote-Alin. Tiger. Red deer. Moose. 1948; 14(29): 18–49. (In Russ.)]
11. Животченко В.И. О питании амурского тигра. Хищные млекопитающие. М., 1981; 64–75. [Zivotchenko V.I. On the food of the Amur tiger. Predatory mammals. Moscow, 1981; 64–75. (In Russ.)]
12. Юдаков А.Г., Николаев И.Г. Экология амурского тигра. М., 1987. [Yudakov A.G., Nikolaev I.G. Ecology of the Amur tiger. Moscow, 1987. (In Russ.)]
13. Матюшкин Е.Н. Приемы охоты и поведение у добычи амурского тигра. Бюл. МОИП. Отд. биол. 1991; 96(1): 10–27. [Matyushkin E.N. Hunting techniques and behavior in the extraction of the Amur tiger. Bulletin of Moscow Society of Naturalists. Biol. Ser. 1991; 96(1): 10–27. (In Russ.)]
14. Матюшкин Е., Юдаков А. Следы амурского тигра. Охота и охотничье хозяйство. 1974; 5: 12–17. [Matyushkin E., Yudakov A. Traces of the Amur tiger. Ohota i ohotnich'e hozyajstvo. 1974; 5: 12–17. (In Russ.)]
15. Керли Л.Л., Гудрич Дж.М., Николаев И.Г. и др. Репродуктивные показатели у самок амурских тигров в дикой природе. Тигры Сихотэ-Алинского заповедника: экология и сохранение. Владивосток, 2005; 61–69. [Curley L.L., Goodrich J.M., Nikolaev I.G. et al. Reproductive rates in females of Amur tigers in the wild. Tigers at the Sikhote-Alin Reserve: ecology and conservation. Vladivostok, 2005; 61–69. (In Russ.)]
16. Трускова Г.М., Посохов П.С., Кикот В.И. и др. Кишечные гельминты хищных млекопитающих Приамурья. Дальневосточный журнал инфекционной патологии. 2003; 2: 92–95. [Truskova G.M., Posokhov P.S., Kikot V.I. et al. Intestinal helminths of predatory mammals of the Amur River region. Dal'nevostochnyj zhurnal infekcionnoj patologii. 2003; 2: 92–95. (In Russ.)]
17. Ткаченко К.Н. Новые заходы амурских тигров (*Panthera tigris altaica* Temminck, 1844) на хребет Хехцир (Хабаровский край). Амурский зоол. журн. 2014; 6(3): 317–318. [Tkachenko K.N. New visits of tigers (*Panthera tigris altaica* Temminck, 1844) to the Khkhtsir Ridge (Khabarovskii Krai). Amurskij Zoologicheskij Zhurnal. 2014; 6(3): 317–318. (In Russ.)]
18. Ткаченко К.Н. Волк (*Canis lupus*) в Большехехцирском заповеднике и его окрестностях (Хабаровский край). Зоол. журн. 2015; 94(8): 938–943. [Tkachenko K.N. The wolf (*Canis lupus*) at the Bolshekhkhtsirsky Nature Reserve and its surroundings (Khabarovskii Krai). Zoologicheskij Zhurnal. 2015; 94(8): 938–943. (In Russ.)] Doi:10.7868/S0044513415080152.
19. Абрамов В.К., Дунищенко Ю.М., Матюшкин Е.Н. и др. Стратегия сохранения амурского тигра в России. М.; Владивосток, 1996. [Abramov V.K., Dunishchenko Yu.M., Matyushkin E.N. et al. The strategy of conservation of the Amur tiger in Russia. Moscow; Vladivostok, 1996. (In Russ.)]

Tigers on Khkhtsir: Conditions and Prospects of Existence

K.N.Tkachenko

Institute for Water and Ecology Problems, Far Eastern Branch of RAS (Khabarovsk, Russia)

Based on materials collected in 1992–2007 and 2013–2018 the tiger (*Panthera tigris*) lifestyle at the Khkhtsir island ridge is described. Examples on the behavior of specific tigers (hunting, attitudes toward humans), types of shelters, etc., are given. This predator can inhabit densely populated areas without conflicting with humans if there is a vast protected forest area with a high number of ungulates. The grouping of tigers at the Khkhtsir can only be supported by the animals coming from the Sikhote-Alin. The future of the tiger at the Khkhtsir depends not only on the situation developing in this territory, but also on the state of the Sikhote-Alin predator population.

Keywords: densely populated area, tiger, Khkhtsir, Bolshekhkhtsirsky Nature Reserve.